

c.2.

Համար 1. Դրանով ընդհանուր
նշանակություն

[illegible]

Когда перечитываешь эти сто санинко-начальник рассказов, собранных из двух томов, когда представишь себе общую картину, которая получается от этих отдельных национальных зарисовок

[illegible]

Нить, замыкая на чьей. Старый
потопный чинавник, пестидатей дѣл,
этот роду, носей сорвалатей служил
зубрять грамматику, географию, геометрию
и прочия науки, чтобы получить чина. На
заканчѣи бысуде учателю рѣзальго учил
лица изрѣвать вычитальго старика «при
полаи Галей» в тоиу подобномъ замиса-
зостатей и заставлялъ просить поппиды
се сѣлана на дѣлѣ. Картина прямо
чуждоизлага, во дѣ совмѣстѣ, вытѣла изъ
мысли. Изначалѣи отъ этой картины
было бы по пестей умаско, если бы ав-
торъ съ общимиъ ему глѣторствѣи не
оглаждалъ умас картины, а вѣла изъ
авторитетическѣи аргументѣ. Дѣла изъ тоиу,
что бѣдѣи старикѣ, научаа геометрію,
дѣлаи изъ сѣхъ сѣхъ зачѣ «стереонет-
ріи», в тоиу оиу ровнио ничѣи не вылас-
калъ этого сѣхъ дѣлаи страшии «ге-
ометрией» какѣа вообще изъясняласѣи са-
было простымъ научаи. Тѣмъ же всѣи
отъ очѣи гордѣи сѣиѣ бѣдѣи въ
мудрой наукѣ. Какѣи же было его ро-
дѣи отъ упала изъ аргументѣ, что по-
прогорѣи вызвала на чѣлѣ стереонет-
ріи «бѣдѣи». Идѣ изъ граматѣи асирѣи
сѣхъ сѣхъ сѣхъ сѣхъ сѣхъ сѣхъ сѣхъ
отъ кѣхъ не сѣхъ прикѣхъ

Нить «сюрт» чиновника» — эскудатор Чернышков свелся на театр в наряде измалоданской опереткой, как-то вдруг чужаку и обманулся. Лысый свистящий ширла его «генерала». Как человек влиятельный, чиновник изменился, но генерал тизм руков начинал на него и дивулся, чтобы он не начал слушать пение. Из аттракционов чиновник сел — жидкий подвиги на генерала в свою попроси знаменит. Но тут и слушать не стал, заявил, что о таких пустяках не стоит и говорить. Это показалось чиновнику подозрительным. Генерал был, положим, чужим, но все же генерал, в разе от насе слушать не стал, что показывало, по мнению чиновника, что он сердится. А гайда, рыхлый «генералов» — для чиновника вещь весьма возмозная. И вот нить эскудатор, посветовавшись с женой, отпарился на другой день в лес да сбавил образынаго нить генерала в таг, стал снова извратился. Генерал, аспира, в просил больше не пристраствт к нему. Это еще больше смутило эскудатора в отъ рыхл и на другой день дати к генералу в развратился ему, что от образынаго испредабрено, а нить и сав.

И в какой-то мере мы видели, что ставшим героями рассказов. Чехова, каждый из них оставляет одно и то же впечатление. Прочитав рассказ, нельзя не сказать, и по-прежнему слышится прямо до уха, но в то же время что-то остается впечатлительное грустное, вероятно правое таковое. А по прочтении обоих томов рассказов, кажется, что прямо жутко от чужеземства жизни, и в то же время милостью людей, оттого безразличности этой жизни, оттого того разочарования, которому подвергается вся эта жизнь, жизни человеческой душа. В этой отношении особенно характерен рассказ «Управление». Здесь не только каких-то страданий, как охватывает обширный круг жизни, и становится именно жутко, когда автор с нагнетанием показывает, как некая и ничтожная жизнь этого огромного количества людей, как в этой жизни жить, как испытывать нечто «востановления», и какую огромную роль в ней играют пустоты, условные немоты. Вот земледельцы и интеллигенты, которых слышны права на свои поля; вот прапорщики и майоры, которые интересны прямо почтой под влиянием потому, что майорский и прапорщичий были упрямлены; вот протестеры, которые на сайте Бюллетень борются сибирью, потому что духовенство запретило носить орден, вот статей советник, которому жизнь отравлено газетные сообщения о том, что у статских советников предложение отступить титулы «превосходительства». Все это криво и слышно до последней степени, но втайне с тобой и уясняешь, втайне от тебя странный рассказ, в котором слышится горечь своей жизни «упражнениями». Идти прапорщик право обидели, когда узнали, что прапорщичий чин упрямлен. Обидели, и молчаливо

У. Абрикос